

БОЛЬШАЯ, старая изба стоит в глубине сквера. Пятна света бегают по темным бревнам, как пальцы по клавишам. Оглядываюсь, пытаюсь угадать, где именно, какими тройками гулял здесь Антон Павлович Чехов, присаживаясь отдохнуть возле старой — нет, тогда только что отстроенной — избы. В эти минуты у него всегда оказывались в кармане мятные лепешки, которыми он угощал деревенских ребятшек, собиравших щепки на растопку.

Во Всеволодо-Вильву, небольшую поселок, что неподалеку от Александровска, Чехов приехал по приглашению известного фабриканта Саввы Морозова. В конце XIX века Морозов купил местный железоделательный завод — владение вельмож Всеволожских — и перестроил, организовав на нем химическое производство. Стояло то самое время, когда капитал и расчет теснили знатность и которое Чехов отразит в «Вишневом саде».

Наилнее полное представление о шестидневном пребывании великого писателя в уральском поселке дает книга А. Сереброва (Тихонова) «Время и люди». В то время студент, Серебров подрабатывал на службе у Морозова, несколько раз беседовал с Чеховым.

...1902 год, июнь, жара. Возле красивого дома с мезонином останавливается коляска, заново отлакированная и запряженная по такому случаю тройкой лошадей. Из коляски выпрыгивает энергичный Морозов, следом осторожно ступает на землю высокий, сутулый человек в кепке и узком пиджаке. Чехов болен. Он тяжело кашляет, часто останавливается, чтобы

отдышаться. Оглядев сад, обрамляющий господский дом, замечает:

— Хорошо у вас тут... Березы...

Сразу после обеда Савва повел гостя осматривать завод. Он, впрочем, — темный, закопченный — Чехову явно не понравился. Возмутила писателя лечебница для рабочих, куда он, врач по образованию, не преминул заглянуть. В небольшом шкафу с медикаментами не нашлось даже йода. Пытаясь несколько исправить впечатление, Морозов сделал красивый жест: приказал сократить рабочий день на заводе и завести лекарства.

К приезду Чехова было приурочено открытие первой в поселке начальной школы, которую Савва решил назвать именем писателя. Идея эта удовольствия Чехову не доставила, на церемонии открытия он присутствовать отказался, узнав, что по этому поводу будут служить молебны.

Словом, Антон Павлович постарался побыстрее избавиться от назойливого внимания хозяев и своим временем распорядился сам. Гулял по

саду, ловил рыбу в речке. Томился жарой. Скучал. Через несколько дней Чехов почувствовал себя хуже, и Морозов увез его в Пермь...

Таким рисует короткое пребывание писателя во Всеволодо-Вильве А. Серебров. Но есть еще один важный документ, позволяющий приблизиться к пониманию того настроения, состояния души, в каком пребывал Антон Павлович, будучи в гостях у Морозова. Это — письмо самого Чехова В. И. Мировичу-Данченко. «Жизнь здесь серая, неинтересная, — сообщал писатель из Всеволодо-Вильвы, — и если изобразить ее в пьесе, то слишком тяжелая»...

С тех пор минули не десятилетия — эпоха. Преобразились и поселок, и местное предприятие. В современных, светлых цехах завода «Метил» выпускают сегодня продукцию, известную во многих городах страны. К примеру, все советские бытовые кондиционеры оснащены фильтрами, которые изготавливает только «Метил». Но, пожалуй, наиболее известная продукция завода — пенополиуретан. Обыкновенный по-

ролон. Пятая часть всей мягкой мебели производится в нашей стране на основе продукции местных химиков.

Мне довелось побывать в цехе «Метил», где производят пенополиуретан. Огромный, насыщенный техникой, механизмами, он в то же время, благодаря цветам, чистоте, обилию света, по-домашнему уютен. Интересно смотреть, как поролон пухлой массой выплывает из машины, словно крем из кондитерского шприца. Здесь же, в цехе, его нарезают белыми ломтиками, готовят к отправке. Всего несколько человек обслуживают всю линию.

Сегодняшний день завода, жизнь его тружеников побуждают пристальной вглядеться в страницы прошлого. Старожилы вспоминают, что в начале века в поселке, кроме господского дома, было два приметных здания: перковь и трактир. Сейчас Всеволодо-Вильва своей застройкой напоминает городской микрорайон. Только за последние пять лет для рабочих «Метил» — потомков тех, что по 12 часов не разгибали спины, кого видел Чехов в ча-

ду химического производства, — возведена отличная база отдыха, два многоквартирных жилых дома, трехэтажная больница. Есть в поселке спортзал, Дом юного техника. Давно уже выстроена больница, вполне городская по виду школа, носящая имя А. П. Чехова. Его бюст установлен напротив здания, учащиеся, преподаватели собирают материалы, относящиеся к жизни великого русского писателя. Сохранилась и старая школа (теперь здесь интернат), возле которой когда-то отдыхал Антон Павлович...

Вот она, эта изба, стоит в глубине сквера. Рядом с новой школой она — словно согнутая временем старушка перед молодой красавицей. По-осеннему тихо, светло в сквере. Только где-то за деревьями раздаются звонкие ребячьи голоса...

Во время одной из бесед с А. Серебровым Чехов уверенно сказал, что когда-нибудь люди «непременно создадут себе другую, лучшую жизнь».

Его мечта сбылась.

В. КОНСТАНТИНОВ,
спец. корр. «Звезда».
Александровский район.

Взгляд через годы

ИМЕНИ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ